

XXVI Синод Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии
Кафедральный собор Св. Марии, г. Санкт-Петербург
13 октября 2017 года

Доклад Главного секретаря Церкви Ингрии пастора Михаила Иванова

Досточтимый епископ, братья и сестры! Очень рад вас приветствовать на этом Синоде. Мой доклад будет представлять собой историко-богословское размышление в продолжение того, о чем уже говорил епископ сегодня во время проповеди, когда обращал наше внимание на действенность и вечную актуальность Слова Божьего, Слова Священного Писания.

В качестве эпиграфа к своему докладу я решил взять один-единственный стих из сороковой главы Книги Пророка Исаии: «Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис. 40:8).

Сейчас мы с вами переживаем «самый юбилейный» месяц 2017 года: мы замерли всего в двух неделях от 500-летней годовщины Реформации. Пятьсот лет. Удивительная дата. Круглая дата. С момента, когда Реформация началась, срок, как мы понимаем, прошел очень большой.

Какой эпизод мы должны вспомнить сегодня, размышляя об этой дате? На первый взгляд, кажется, что необходимо вспомнить знаменитые 95 тезисов, двери Замковой церкви Всех святых в Виттенберге и тот молоток, которым доктор Мартин Лютер эти тезисы прибивал. Но на самом деле в событиях Реформации была дата, или, точнее, небольшой период времени, который значительно более важен, чем та часть истории, которая официально считается началом эпохи Реформации.

Дерзну предположить, что куда более важным было то, что происходило весной 1521 года. Во время той весны произошло, пожалуй, самое решающее в деле Реформации. Давайте вспомним, что же, собственно, произошло.

На Вормсский Рейхстаг, где присутствуют император, сановники, князья, курфюрсты, епископы, приглашается Мартин Лютер для того, чтобы отречься от тех книг, которые вышли из-под его пера. Мы знаем, что Реформатор, взяв

небольшой тайм-аут, примерно на сутки, в конечном итоге, после долгого напряженного молитвенного размышления, не захотел отречься от своего учения. Напомню слова, которые все мы, несомненно, знаем наизусть. Не буду читать всю фразу, которую произнес Лютер, прочту лишь два предложения: «Я буду подчиняться лишь Священному Писанию, и совесть моя будет руководствоваться Словом Божиим. На сем стою и не могу иначе. Да поможет мне Бог!» Это первое и, я бы сказал, программное заявление Реформации, хотя и невероятно краткое. Но об этом мы еще поговорим далее. Сейчас же посмотрим, что произошло дальше.

По дороге из Вормса Мартин Лютер оказывается захвачен в плен группой неизвестных всадников и отвезен в крепость Вартбург. Это было спланированное похищение, совершенное по приказу курфюрста Саксонского Фридриха Мудрого. Так старались спасти Реформатора от преследования со стороны императора и церковных властей. Одиннадцать месяцев Лютер проводит в Вартбурге, скрываясь под именем юнкера Георга.

В крепости он приступает к главному делу своей жизни — переводу Библии на немецкий язык. Прежде всего, он трудится над переводом Нового Завета и завершает работу уже весной 1522 года. К 1534 году выходит полный текст Библии, включающий и Ветхий и Новый Заветы.

Мартин Лютер не был первым, кто взялся за перевод Библии на немецкий язык. До него было сделано четырнадцать более или менее полных переводов Священного Писания. Но именно это событие, наряду со смелым исповеданием в Вормсе, позволяют нам понять сам дух Реформации.

Мы лютеране не потому, что нам как-то особенно нравится эпоха Реформации или труды и личность Мартина Лютера. Ко всему этому мы можем относиться с известной долей скепсиса и даже критики. Идеализация и времени и личности всегда опасны. Мы лютеране по одной-единственной причине, и эта причина – Слово и то отношение к Слову, какое мы находим в богословии Мартина Лютера. Именно этой теме я и хотел бы коснуться сегодня.

Примечательно, что основные элементы отношения Мартина Лютера к

Священному Писанию мы находим уже в его знаменитой речи на Вормсском рейхстаге.

«Совесть моя будет руководствоваться Словом Божиим».

Что в этих словах? Помимо смелого, почти пророческого, пафоса, мы видим ясное представление о системе авторитетов в жизни христианина. Мое познание истины, познание Бога и пути спасения возможны лишь на основании Священного Писания и никак иначе.

Для Мартина Лютера характерно весьма скептическое отношение к способности человека после грехопадения познавать Бога и Истину. Он не отрицал роли разума в этом деле, он даже называл его величайшим и благословеннейшим из даров Бога человеку. Не зря одной из главных забот Реформатора, в которой немало помогал ему и Филипп Меланхтон, было обеспечение качественного образования для всех и для каждого. Достаточно вспомнить вышедшее в 1524 году обращение Лютера «К советникам всех городов земли немецкой (О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы)». Немало написано и о том, сколь много внимания уделялось обучению приходских пасторов в лютеранских землях в XVI веке.

Но в вопросе богопознания Лютер отводил человеческому разуму строго подчиненное место. В этом отношении позиция Лютера противоположна тому антропологическому оптимизму, который царил в католической Церкви почти безраздельно, начиная с Фомы Аквинского и достигая своего апогея в гуманистических течениях Нового времени.

Однажды Лютер сказал, что «разуму (человека) не дано ни капли этого познания (Истины, Бога и пути спасения)... оно скрыто от него... Разум представляет о нем столько же, сколько слепой об оттенках цвета».

Любое естественное познание несовершенно, говорил он. Человек сам по себе, даже обладая прекрасными способностями, в том, что касается Бога и пути спасения, (сам по себе, я подчеркну это) обречен на ошибки. И дело не в ущербности человека как такового. Нет, дело в том, сколь сильно была искажена природа человека после грехопадения. Даже в лучших своих

побуждениях падший человек противится Богу. Ему нужна помощь извне. И такой помощью становится Священное Писание — живое Слово Божие.

В 1524 году, читая лекции по Второзаконию, Лютер говорит: «Где нет Слова Божия, нет и истинного познания Бога. А где нет Бога, там царят одни лишь безбожные домыслы, невежество и фантазии об истинном Боге».

Эта мысль нашла отражение в конспективном изложении Формулы Согласия (процитирую по изданию под редакцией Маркку Сяреля): «Мы веруем, учим и исповедуем, что единственным правилом и началом руководящим, в согласии с которым все без исключения учения и учителя должны рассматриваться и оцениваться, являются только пророческие и апостольские Писания Ветхого и Нового Завета, как написано: «Слово Твоё — светильник ноге моей и свет стезе моей (Пс. 118:105)».

И, пожалуй, сегодня это та самая идея, которая нуждается в максимальной популяризации. Именно в таком отношении к Слову и человеческому мудрствованию, в этом противопоставлении их, мы видим лекарство от секуляризации в современном богословии и практике Церкви.

Но Лютер готов смиренно склонить голову перед свидетельством Священного Писания лишь по одной-единственной причине. Он слышит в нем не просто слово. Давайте еще раз вспомним фрагмент его речи на Вормсском рейхстаге: *«Совесть моя будет руководствоваться Словом Божиим».*

Слово Божие. Сегодня мы должны вновь и вновь напоминать себе и своим прихожанам, что скрывается за понятием богодухновенности. Все мы помним слова Павла «всё Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16) и вторящие им слова Петра о том, что пророчества «изрекали святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:21).

Но что вкладывается в понятие богодухновенности? Вопрос не праздный. За последние два столетия это слово было насыщено самыми разными, часто несовместимыми, смыслами. Как бы странно это ни звучало, но сейчас, после всех зигзагов именно протестантской богословской мысли, богодухновенность богодухновенности рознь.

Для нас важно помнить, что исконное лютеранское учение о богодухновенности находится в русле святоотеческого понимания.

Иустин Мученик (ок. 100 г. – 165 г.) сравнивал пророков, апостолов и евангелистов с музыкальными инструментами, которые отличаются друг от друга устройством и звучанием, но звучат гармонично и стройно, потому что играет на них один и тот же Святой Дух. С этой точки зрения Бога можно назвать настоящим и единственным автором Библии.

Очень важным является замечание Августина в книге «О согласии Евангелистов», где он сравнивает авторов четырех Евангелия с руками Христа, при помощи которых Господь записал именно то, что хотел. Так же мыслит богодухновенность Иероним Стридонский, равно как и многие другие.

Эту линию в учении о буквальной богодухновенности Писания продолжает и Мартин Лютер: «Священное Писание — это слово Божье, записанное и, я бы сказал, обращенное в буквы и составленное в буквах». Чтобы быть максимально понятным, он прибегает к очень интересному сравнению. Как во Христе Сам Бог воистину стал Человеком, так и в Священном Писании буквами выражено истинное слово Господа, именно то, что Он хотел нам сказать.

Мы видим, что вслед за отцами Церкви Лютер придерживался того, что в XVII веке, в век лютеранской ортодоксии, стали называть инструментальной или буквальной теорией богодухновенности. Так же понимали лютеранское учение о богодухновенности такие хорошо знакомые нам по их трудам богословы, как Франц Пипер и Герман Зассе.

Именно такое отношение к Писанию приводит к тому, что у Мартина Лютера происходит, фактически, сакраментализация слова. Уже в Рождественской проповеди 1519 года он говорит: «Все слова, все истории Евангелия суть, можно сказать, таинства, т. е. святые знаки, через которые Бог оказывает на верующего воздействие, отвечающее содержанию этих историй».

Сегодня, когда мы готовимся отпраздновать 500-летний юбилей Реформации, мне очень хотелось еще раз поразмышлять о том основании, на котором строилась и возводилась Реформация, о том, что делает нас

причастниками этого движения, зародившегося на излете Позднего Средневековья. Говорить об этом необходимо.

В советской печати, в частности в знаменитой книге Эриха Соловьева о Мартине Лютере, фундаментом Реформации назывался протест низов против опостылевшего феодального строя. Но истинным фундаментом Реформации был не протест низов, не развитие бюргерского самосознания и не укрепление городской общинности. Основанием была захваченность Словом Божиим, стремление к максимальной верности ему.

Чего и всем нам желаю в этом юбилейном году!

Позволю себе поделиться радостью о том, что в качестве главного элемента празднования 500-летнего юбилея Реформации мы подготовили к изданию Учебную Библию с комментариями. Прошу вас всех молиться о том, чтобы издание это было как можно скорее доставлено из типографии и наши прихожане и пасторы смогли получить прекрасный инструмент для самостоятельного изучения Священного Писания.

Также сообщаю Синоду, что совсем недавно, буквально в августе, мы открыли церковное Издательство «Вербум», и я надеюсь, что у нас появится возможность печатать столь необходимую нам литературу, – и богословскую, и ортопраксическую, и популярную христианскую, – для распространения среди прихожан и среди людей воцерковляющихся. Поэтому также молитесь, чтобы Издательство «Вербум» смогло выполнить ту задачу, которая перед нами поставлена.

Желаю всем вам Божиих благословений и поздравляю с наступающим юбилеем Реформации!